

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.13>

Бритвина Кристина Васильевна

ОБРАЗНОСТЬ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА LAW)

Статья посвящена исследованию образного компонента концепта LAW в современном английском языке. Образная составляющая базового концепта юридического дискурса при его объективации в публицистическом дискурсе обнаруживает 12 концептуальных признаков. Установлено, что при реализации концепта LAW в публицистическом англоязычном дискурсе доминирует антропоморфная метафора. Выявляется дискурсивное взаимодействие, выраженное объективацией метафор сферы законодательства в публицистическом дискурсе, на основании чего можно говорить о дискурсивном смещении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 62-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. **Словарь церковно-славянского и русского языка:** в 4-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1847. Т. 2. 471 с.; Т. 4. 487 с.
23. **Федосеева Е. Н.** Исповедальное слово в лирике Н. М. Языкова и Е. А. Боратынского // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 10 (66). С. 77-82.
24. **Яковлева Е. С.** О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. № 5. С. 43-73.

SLAVONICISMS AS MARKERS OF THANATOLOGICAL MOTIVES IN P. A. VYAZEMSKY'S LATE LYRICS

Borodina Ekaterina Yur'evna

*Tver State University
amsterdam6989@mail.ru*

The article considers the thanatological motives of P. A. Vyazemsky's late lyrics on the basis of his three poems of 1854, initiating the final stage of creativity. The way of the analysis of the thanatological motive complex is to reveal the sacred-religious meanings of Slavonicisms that are both obvious and non-obvious for modern linguistic consciousness and that act as the key words of the poems. Semantic Slavonicisms are interpreted by the author as Church Slavonic – Russian polysemantic words or homonyms, representing respectively the secular and sacred-religious components of Vyazemsky's poetic consciousness. The features of the Orthodox world outlook in Vyazemsky's late works are reconstructed on the basis of linguistic hermeneutics technologies.

Key words and phrases: philological thanatology; P. A. Vyazemsky; lyrics; Church Slavonicisms; semantic Slavonicisms; linguistic hermeneutics; Orthodox world outlook; philosophy of death.

УДК 811.111'33+81

Дата поступления рукописи: 12.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.13>

Статья посвящена исследованию образного компонента концепта LAW в современном английском языке. Образная составляющая базового концепта юридического дискурса при его объективации в публицистическом дискурсе обнаруживает 12 концептуальных признаков. Установлено, что при реализации концепта LAW в публицистическом англоязычном дискурсе доминирует антропоморфная метафора. Выявляется дискурсивное взаимодействие, выраженное объективацией метафор сферы законодательства в публицистическом дискурсе, на основании чего можно говорить о дискурсивном смещении.

Ключевые слова и фразы: концепт; образная составляющая; метафора; закон; юридический дискурс.

Бритвина Кристина Васильевна

*Новосибирский государственный педагогический университет
kristina.britvina@gmail.com*

ОБРАЗНОСТЬ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА LAW)

Познавательная деятельность человека представляет собой процесс концептуализации, направленный на выделение минимальных содержательных единиц опыта и структур знания. Определенные представления о предметах и явлениях формируются в виде концептов (фиксированных в сознании человека единиц знания).

В процессе концептуализации предметов и явлений окружающего мира именно концептам отводится важная значимость в отражении содержания полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека в виде определенных семантико-вербальных единиц, «квантов» знания.

Юридический дискурс (ЮД) актуализируется в различных видах текста и представляет собой коммуникативное событие, состоящее из условий (культурных и социальных), общественных правил, участников и их функций.

Тематика текстов юридического дискурса включает в себя широкий спектр концептов права, в том числе концепт LAW (закон). Изучение концепта LAW в английской культуре способствует выявлению его концептуальных характеристик, включая не только понятийную составляющую, но и образный и ценностный компоненты. Основные характеристики концепта могут быть выявлены только при комплексном его изучении.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой [11, с. 212].

Концепт, представляющий собой «многомерное идеализированное формообразование» [10, с. 18], содержит понятийный, образный и ценностный компоненты [6, с. 91], из которых, по мнению большинства исследователей, центральная роль принадлежит понятийной составляющей [10, с. 18; 14, с. 278]. Ю. С. Степанов определяет концепт как идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [13, с. 41].

Следующим по значимости представляется образный компонент концепта, который способствует опредмечиванию абстрактных явлений в языковом сознании.

Целью данного исследования является изучение образной составляющей концепта LAW при его объективации в условиях дискурсивного смешения, а именно в текстах англоязычных СМИ.

В качестве исследовательской задачи ставится, прежде всего, анализ концептуальных метафор при выявлении образности концепта LAW.

Актуальность исследования заключается в необходимости комплексного изучения концепта LAW при полном раскрытии его составляющих. Образная составляющая, как существенный компонент концептуализации, определяет отличительные черты изучаемого концепта при выявлении когнитивных образов в процессе когнитивной интерпретации. Многочисленность и комплексность когнитивных образов свидетельствует о релевантности данной составляющей в процессе концептуализации.

Новизна исследования состоит в том, что впервые образная составляющая концепта LAW рассматривается как компонент концептуализации рассматриваемого концепта при объективации ее содержательных единиц в публицистическом дискурсе.

Взгляды ученых разнятся в толковании определения образной составляющей. По этому вопросу существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум.

В работах З. Д. Поповой, И. А. Стернина и В. И. Карасика образная составляющая рассматривается с позиции ее двух составляющих – перцептивного и когнитивного образа [11, с. 76]. Перцептивный образ основан на зрительных, вкусовых, тактильных, звуковых и обонятельных ощущениях. Когнитивный (метафорический) образ направляет абстрактный концепт к материальному миру.

В. И. Карасик рассматривает образную составляющую культурного концепта в аспекте корреляции с перцептивной и когнитивной сторонами концепта как психолингвистического феномена [6, с. 98].

С. Г. Воркачев и Н. Н. Болдырев в своих исследованиях называют наполнение структуры концепта «градационным процессом», который увеличивает объем концепта посредством образных характеристик. В структуре образного компонента концепта выделяются различные образные ассоциации, коннотативные и метафорические, которые окружают понятийное ядро концепта, как ядро кометы окружено газовым облаком. Он опредмечивает в языковом сознании когнитивные метафоры, через которые постигаются абстрактные сущности [4, с. 83]. При этом Н. Н. Болдырев весь процесс концептуализации уподобляет снежному кому [1, с. 29].

Основным средством реализации образной составляющей является метафора, посредством которой абстрактные понятия и представления объективируются перцептивными и когнитивными процессами. Метафоры способствуют преобразованию уже существующей в сознании адресата языковой картины мира, введению новой категоризации в представление феноменов и их новой эмоциональной оценки [3, с. 6].

В современной теории метафоры важное место занимает семантическая классификация метафор. В настоящем исследовании в основе анализа эмпирического материала лежит классификация метафор, представленная в работе Э. В. Будаева и А. П. Чудинова. Основанием для классификации метафор служит референциальная отнесенность ядерной лексемы в ее неметафорическом значении [Там же, с. 116].

Антропоморфная метафора, позволяющая моделировать предметы и явления окружающего мира в соответствии с человеческой реальностью, приписывает объектам свойства человека. Моделью природоморфной метафоры служит живая и неживая природа, в соответствии с которой в социальной, политической, юридической и других сферах создается языковая картина. Социоморфная метафора фиксируется через моделирование предметов и явлений окружающего мира по образцу других сфер социальной деятельности человека. Артефактная метафора характеризуется представлением знаний окружающего мира по аналогии с инструментами, сооружениями, техническими средствами и иными подобными предметами [Там же, с. 119-120].

К числу требований к языку права относятся точность, ясность, краткость, стилистическая нейтральность, официальность, безличный характер, соответствие нормам литературного языка [5, с. 433]. Язык права отличается неоднородностью, выражающейся в значительном количестве жанров, слоев, типов текстов [2, с. 7].

Метафорическое моделирование ключевых понятий, связанных с законодательством, объективируется и в публицистическом дискурсе. Данное явление мы рассматриваем вслед за И. В. Силантьевым как дискурсивное смешение [12, с. 24].

А. В. Кокова указывает на организацию текстов публицистического дискурса, включающую следующие стилевые принципы: принцип уместности использования языковых и стилистических средств и принцип наглядности изложения [7, с. 34]. Данные принципы предопределяют такие стилевые черты, как образность, деспециализация и ориентация на знания реципиента [8, с. 87].

Изученный эмпирический материал юридического и публицистического дискурсов (корпусы *British National Corpus*, *NOW Corpus*, *TIME Magazine Corpus*), а также британских СМИ (*The Economist*, *The Times*, *The Independent*, *The Spectator*, *Guardian*, *The Daily Telegraph* и др.) свидетельствует о том, что антропоморфная метафора объективируется в форме физической и духовной характеристики человека.

В британской прессе метафора *body of law* материально реализует право в виде различных его источников (нормативно-правовых актов, судебных прецедентов и пр.): *Member States accepted to put together certain parts of their sovereignty to create a body of law which applies to them and their citizens* [18]. / *Государства-члены согласились объединить некоторые части своего суверенитета с целью создания свода законов, который применяется к ним и их гражданам* (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Б.).

«Живое право» наделяется собственным телом (корпус права): *Sharia compliant finance is simply finance that complies with Islamic sharia law. It is the financial arm of a foreign and religious body of law* [Ibidem]. /

Финансирование, отвечающее требованиям шариата, представляет собой лишь финансирование, соответствующее законодательству исламского шариата. Это финансовое подразделение иностранного и религиозного органа права.

В различных контекстах лексема *body* наделяется признаками «свойства» (*a substantial (материальное) body of law* [Ibidem]. / значительный свод законов, *universal (универсальный) body of law* [Ibidem]. / всеобщий законодательный свод, *internal (внутренний) body of law* [Ibidem]. / внутригосударственный свод законов, *secret body of law* [Ibidem]. / секретный свод норм), «характера» (*a corporate-friendly (корпоративно-благоприятный) body of law* [Ibidem], *impressive body of norms and laws* [Ibidem]. / впечатляющий свод норм и законов, *unbalanced body of law* [Ibidem]. / несбалансированный комплекс законов, *a fast-evolving body of laws* [15]. / быстро меняющийся комплекс законов), «возраста» (*a body of laws was born* [18]. / свод законов был создан, *new body of law* [Ibidem]. / новый нормативный документ, *a 52-year body of law* [Ibidem]), «болезни и состояния» (*absence of the rest of the body of law* [Ibidem]. / отсутствие части в своде закона, *the rest of the body of the law* [Ibidem]. / остальная часть закона, *to repair a body of law* [15]. / восстановление комплекса законов, *virus from the body of law enforcement* [18]. / вирус в правоприменении свода законов), «формы и размера» (*a complex body of law* [Ibidem]. / сложная совокупность правовых норм, *well-established body of law* [Ibidem]. / устоявшаяся нормативно-правовая основа, *the most developed body of law* [Ibidem]. / проработанный корпус норм, *a vast body of law* [Ibidem]. / обширная законодательная база, *a long-established body of law* [Ibidem]. / давно сложившийся комплекс правовых норм, *a large body of law* [Ibidem]. / обширный свод законов, *growing body of law* [Ibidem]. / увеличение свода норм права), «части тела» (*part of the body of law* [Ibidem]. / часть совокупности правовых норм, *financial arm of a foreign and religious body of law* [Ibidem]. / финансовое подразделение иностранного и религиозного органа права).

В фразеологизме *take the law into your own hands* (букв.: взять закон в свои руки) с метафорическим значением «самочинно вершить суд и расправу» «закон» в буквальном смысле выступает «осязаемым объектом», которого касается «часть человеческого тела» *hands* (руки). Первостепенной причиной намерения для совершения «самочинного суда» выступает «безнадежность»: *Because the legal system is un-Islamic, young people become desperate and take the law into their own hands* [17]. / Поскольку правовая система не является исламской, молодежь отчаивается и самостоятельно вершит правосудие; а также «безвыходность» актантов в отношении предпринимаемых властями действий: *If the court is not allowed to do its work, because the state is helping the accused, then the public has no other option except to take the law into their own hands* [18]. / Если суду не разрешено выполнять свою работу, потому что государство помогает обвиняемому, тогда у граждан нет другого выбора, кроме как 'расправиться без суда'.

Образность концепта LAW в рамках антропоцентрического аспекта объективируется с помощью уподобления изученного концепта с опорно-двигательным аппаратом, а также его частями. Например, *the limb of the law* и *long arm of the law*. Акцентирование внимания на физической характеристике «длинная рука» (*long arm*) указывает на «могущество закона», так как в данном контексте *long arm* олицетворяет символ власти, силы и страха перед законом: *Why is the gun industry so afraid of the long arm of the law* [26]? / Почему индустрия оружия так боится длинной руки закона?

Следующие примеры указывают на нейтральный и негативный оттенки коннотаций выражения *the long arm of the law* глагольной части предложений *want to escape the long arm of the law*: *...the coast around Marbella is still the favourite destination for criminals from Britain who want to escape the long arm of the law* [19]. / ...побережье вокруг Марбеллы по-прежнему является излюбленным местом для преступников из Великобритании, которые хотят избежать правосудия и *can't escape*: *Alternative medicines can't escape the long arm of the law* [24]. / Альтернативным видам медицины не избежать всепроникающей руки закона.

В ироничном смысле метафора *the limb of the law* употребляется в значении «правоохранительный орган» (полиция) и в ироничном смысле как «страж закона» [9, с. 459].

Закон может наделяться человеческими органами чувств, в том числе зрением, например, метафорическое выражение *in the eyes of the law* со значением «в глазах закона» (перед законом) передает концептуальные признаки «авторитет» и «высшая норма».

Показательным выступает положение представителей низших слоев общества, которое акцентируется посредством двойного отрицания *nothing* и *no right*, а также семантикой существительного *slave* (раб): *The slave was nothing in the eyes of the law. He had no right to marry or to father children* [18]. / Раб был ничем в глазах закона. Он не имел права вступить в брак и заводить детей.

Соответствие или несоответствие определенных действий закону передаются посредством фактов: *But he told me that, in the eyes of the law, theft is actually a lesser charge than handling stolen goods* [Ibidem]. / Однако он рассказал мне, что, согласно закону, наказание за кражу не такое суровое, как за сокрытие краденого имущества.

Saudi Arabia recently declared atheism and Islamist terrorism equal crimes in the eyes of the law [Ibidem]. / С точки зрения законодательства Саудовской Аравии, атеизм и исламский терроризм недавно признаны одинаковыми преступлениями.

Антропоморфная метафора может быть связана с различными отклонениями от нормы. Образное выражение *the blind eye of the law* несет негативное коннотативное значение, которому способствует прилагательное *blind*. Выражение актуализирует концептуальные признаки «лицемерие» и «несправедливость», а также «неопределенность в сфере правоприменения», столь распространенные в обществе.

Анализ примеров природоморфной метафоры показал, что выделяются следующие субсферы: «Время» (*the law is not the same at morning and night* [23]), «Пространство» (*blue sky laws*), «Цвет» (*blue law*), «Фрукты» (*lemon law*), «Животные» (*the law is an ass, game law*), «Насекомые» (*laws are like spider's webs* [30]).

Идиоматические выражения *blue law*, *blue sky law* и *lemon law* актуализируют признаки «запрет или ограничение определенных действий», «право на совершение действия» и «регулирование процессов в определенной сфере человеческой деятельности».

Действие ограничения или запрета вызывает недовольство говорящего в отношении закона: *These Sunday Blue Laws are especially baffling. I happen to attend church services regularly, but I have also had drinks on Sundays* [18]. / Эти Воскресные Пуританские Законы особенно озадачивают. Так получилось, что я регулярно посещаю церковные службы, но я также употреблял алкоголь по воскресеньям.

Закон представляется «бременем», которое необходимо нести: *Sunday Blue Laws are especially baffling. Вместе с тем выявляется допустимость нарушения закона: ...but I have also had drinks on Sundays.*

Фразеологическое выражение *blue sky laws* («законы голубого неба») считается термином, связанным с высказыванием одного американского судьи о том, что конкретный выпуск акций стоил столько же, сколько кусочек голубого неба [29].

Анализ контекстов употребления выражения показал, что наименование закона объективируется в форме категории среди разнообразного числа законодательных актов: *Bank profits grew in the five years after the adoption of the most stringent blue sky laws* [18]. / Прибыль банков выросла через пять лет после принятия самых строгих законов, регулирующих обращение ценных бумаг.

Свидетельством данного явления выступает форма множественного числа ядерного элемента словосочетания *Blue Sky Laws: Only some states had laws – called Blue Sky Laws – governing the sale of stocks and bonds to cut down on fraud but they were said to be virtually ineffective* [ibidem]. / Только в некоторых штатах были законы, называемые Законами Голубого Неба, регулирующие продажу акций и облигаций для сокращения мошенничества, но они, как утверждается, были неэффективными.

Следующим примером, демонстрирующим классификацию государственных законов, является метафора субсферы «Фрукты» *lemon law* с метафорическим значением «Лимонный закон». Лексема *lemon* чаще всего используется для описания дефектных автомобилей (или продовольственных товаров): *Consumers are guaranteed remedies against defective goods (known colloquially as “lemons”) under Singapore's lemon law* [ibidem]. / Потребителям гарантируются средства защиты от дефектных товаров (известных как «лимоны») согласно закону Сингапура на отказ от недоброкачественного товара.

Вместе с тем закон имеет название, соответствующее нормам правотворчества: *The Consumer Protection (Fair Trading) Act, commonly known as the “lemon law”, has done much to protect consumers* [ibidem]. / Закон о защите прав потребителей (Справедливая Торговля), широко известный как Закон о недоброкачественной продукции, многое сделал для защиты потребителей.

Фразовое выражение *The law is an ass* с метафорическим значением «Закон бессмыслен сам по себе» принадлежит книге «Oliver Twist» английского писателя Чарльза Диккенса, когда персонаж *Mr. Bumble* сообщает: *“If the law supposes that,” said Mr. Bumble, squeezing his hat emphatically in both hands, “the law is a ass – a idiot”* [21, p. 7]. / «Если закон предполагает это, – сказал мистер Бамбл, решительно сжимая шляпу обеими руками, – закон бессмыслен сам по себе, идиот». Характеризуя закон как бессмысленность, персонаж идентифицирует его с «ослом» (*ass*), символом глупости и невежества.

Социоморфная метафора объективируется в сферах-источниках «Экономика», «Политика», «Спорт», «Юриспруденция», «Заведения общественного питания». Анализ примеров показал, что особенно частотными являются метафоры, относящиеся к сферам-источникам «Экономика» и «Политика».

Показательным является метафоризация следующих фреймов-источников:

«Коррупция» (*new laws, new rogues* (новые законы, новое мошенничество) [18]);

«Экономический закон» (*the law of supply and demand / закон спроса и предложения; the law of diminishing returns / закон убывающей доходности*): *The law of supply and demand is quite brutal – if the supply of a product in the market is less than the demand, the price goes up, and conversely, if the supply exceeds demand, the price goes down* [ibidem]. / Закон спроса и предложения довольно безжалостный – если предложение продукта на рынке меньше спроса, цена растет, и наоборот, если предложение превышает спрос, цена снижается;

«Бизнес» (*law is a horrible business* [30, p. 173]): *But, like any business, the law is competitive, and other jurisdictions want to snatch a share of this market* [27]. / Но, как и любой бизнес, законодательство является конкурентоспособным, а другие юрисдикции хотят уловить долю этого рынка;

«Деньги» (*the law is bigger than money* (Закон выше денег) [30, p. 173]);

«Политический принцип» (*law and order*): *There can be no prosperity without law and order* [18]. / Без закона и порядка не может быть процветания;

«Власть» (*power of law / сила закона*);

«Политическое состояние» (*law of peace / право мира; law of war / право войны*);

«Орган государственной власти» (*a government of laws and not of men / Правление закона, а не людей*): *The vision of “a government of laws and not of men” is almost as old as civilization itself* [ibidem]. / Представление о «правлении закона, а не людей» почти так же старо, как сама цивилизация;

«Форма государственной власти» (*bad laws are the worst sort of tyranny* [22, p. 243]. / Плохие законы – худший вид тирании).

Менее распространенной является метафоризация сфер-источников «Спорт», «Юриспруденция», «Заведения общественного питания». В результате анализа выявлена метафоризация фреймов-источников «Игра» (*to play the game of law*), «Участники соревнования» (*finisher of the law* [9, с. 277]. / *палач*), «Обслуживающий персонал» (*law of master and servant* [28]. / *трудовое право*), «Юридическая профессия» (*law-monger* / *подпольный адвокат*).

Моделирование закона по аналогии с артефактами показывает, что для обозначения закона в современной английской коммуникации особенно часто используются следующие фреймы-источники:

«Собственность» (*possession in nine-tenth of law* / *собственность – это девять десятых закона*): *With possession being nine-tenths of the law, the companies who own them are well worth investigating* [25]. / *Компании, имеющие право собственности на девять десятых, заслуживают внимания*;

«Предметы личной гигиены» (*a brush with the law* / *нарушение закона*): *Boy George pays for his brush with the law* [20]. / *Бой Джордж расплачивается за свои проблемы с законом*;

«Канцелярские товары» (*slip law* / «закон-листочка»);

«Спецодежда» (*uniform law* / *единообразный закон*);

«Головной убор» (*law-officer of the crown* / *королевский юрисконсульт*);

«Сосуд» (*law is the bottomless pit* / *закон – бездонная бочка* [30, р. 173]);

«Инструмент» (*the law is not an instrument*) и «Сооружение» (*the law is causeway*): *The law is not an instrument of any kind. The law is causeway upon which so long as he keeps to it a citizen may walk safely* [16, р. 46]. / *Закон не является каким-либо инструментом. Закон – это мостки, по которым до тех пор, пока они держатся, гражданин может спокойно ходить*.

Итак, проведенное исследование свидетельствует о том, что при реализации концепта LAW в публицистическом англоязычном дискурсе доминирует антропоморфная метафора. Наиболее широко ядерная лексема *law* актуализируется в сфере-источнике «Физические и духовные характеристики».

Изучение образного компонента концепта LAW показало, что выделяются 12 концептуальных признаков: *presence of physical and spiritual sides (properties, age, diseases and conditions, shape and size, parts of body)* / наличие физической и духовной сторон (свойства, возраст, болезни и состояния, форма и размер, части тела), *possession of power and authority* / обладание силой и властью, *category in legislative system* / категория в системе законодательства, *guarantee of security* / гарантия безопасности, *ban or restriction of certain actions* / запрет или ограничение определенных действий, *regulation of the processes of human activity's areas* / роль в регулировании процессов определенной сферы человеческой деятельности, *the possibility of violating* / возможность нарушения, *unpredictable nature* / нестабильный характер существования, *heavy burden of responsibility* / тяжелое бремя ответственности, *ruthless character* / безжалостный характер, *meaninglessness and hopelessness of actions* / бессмысленность и безнадежность действия, *causing of deception, hypocrisy and injustice* / порождение обмана, лицемерия и несправедливости.

Анализ особенностей концептуализации концепта LAW указывает на характерное разнообразие метафорических образов, где лексема *law* (закон) выступает источником метафоризации. Метафорическое моделирование ключевых понятий, связанных с законодательством, объективируется в публицистическом дискурсе, что свидетельствует о дискурсивном смещении.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / М-во обр. и науки РФ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
2. **Борисова Л. А.** Композиция и языковые особенности статута как поджанра в англоязычном юридическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 23 с.
3. **Будаев Э. В., Чудинов А. П.** Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
4. **Воркачев С. Г.** Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 79-95.
5. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. **Кокова А. В.** Детерминаты становления и формирования немецкого газетно-публицистического стиля в XIX столетии // Научный диалог. 2017. № 4. С. 34-43.
8. **Кокова А. В.** Категория модальности в логике и языке (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (36). Ч. 1. С. 84-88.
9. **Кунин А. В.** Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
10. **Ляпин С. Х.** Концептология: к становлению подхода // Концепты. 1997. Вып. I. С. 11-35.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад; АСТ, 2007. 226 с.
12. **Силантьев И. В.** Газета и роман. Риторика дискурсивных смещений. М.: Языки славянских культур, 2006. 284 с.
13. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 838 с.
14. **Чернейко Л. О.** Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Либроком, 1997. 352 с.
15. **Aldridge A.** English lawyers have nothing on China's legal pomp and ceremony [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/law/2012/jul/25/training-to-be-a-barrister-training-to-be-a-solicitor> (дата обращения: 12.07.2018).

16. **Andrews R.** The New Penguin Dictionary of Modern Quotations. L.: Penguin Books, 2001. 720 p.
17. **Boone J.** Pakistan's top court upholds death sentence in blasphemy murder case [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/07/pakistan-supreme-court-mumtaz-qadri-blasphemy-murder> (дата обращения: 12.07.2018).
18. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 12.07.2018).
19. **Campbell D.** You can run – but you can't hide from the gunmen on Spain's Costa del Crime [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2010/jun/13/spain-costa-del-crime-shooting> (дата обращения: 12.07.2018).
20. **Clark A.** Chart-topper, style icon... roadsweeper. Boy George pays for his brush with the law [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2006/aug/15/usa.privacy> (дата обращения: 12.07.2018).
21. **Dickens Ch.** Oliver Twist. L.: Wordsworth Classics, 2013. 375 p.
22. **Elizabeth M.** Knowles. The Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation. Oxford: Oxford University Press, 1997. 694 p.
23. **English proverbs** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/English_proverbs (дата обращения: 12.07.2018).
24. **Ernst E.** Alternative medicines can't escape the long arm of the law [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/science/blog/2012/may/22/alternative-medicine-long-arm-law> (дата обращения: 12.07.2018).
25. **Farrelly P.** Stockwatch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/1999/nov/14/observerbusiness.theobserver15> (дата обращения: 12.07.2018).
26. **Filipovic J.** Why is the gun industry so afraid of the long arm of the law? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/08/gun-industry-lawsuits-protection> (дата обращения: 12.07.2018).
27. **Foreign jurisdictions try to lure legal business from London** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/08/31/foreign-jurisdictions-try-to-lure-legal-business-from-london> (дата обращения: 12.07.2018).
28. https://law_en_ru.academic.ru/5861/law_of_master_and_servant (дата обращения: 12.07.2018).
29. <https://translate.academic.ru/blue%20sky%20laws/en/ru/> (дата обращения: 12.07.2018).
30. **Rawson H. N.** The New International Dictionary of Quotations. N. Y.: E. P. Dutton, 1986. 406 p.

FIGURATIVENESS AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF CONCEPTUALIZATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPT 'LAW')

Britvina Kristina Vasil'evna
Novosibirsk State Pedagogical University
kristina.britvina@gmail.com

The article is devoted to studying the figurative component of the concept LAW in the modern English language. The figurative component of the basic concept of legal discourse reveals 12 conceptual features in its objectification in journalistic discourse. The paper establishes that the anthropomorphic metaphor dominates in the realization of the concept LAW in the journalistic English discourse. The author reveals the discursive interaction expressed by the objectification of the metaphors of the legislation sphere in journalistic discourse, on the basis of which it is possible to speak about discursive mixing.

Key words and phrases: concept; figurative component; metaphor; law; legal discourse.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 10.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.14>

В статье рассматриваются вопросы дискурсивной реализации мифотворчества в современном обществе. Анализ выступлений Шарля де Голля в период Второй мировой войны и во времена его президентства продемонстрировал, каким образом формировался ценностный концепт «Великая Франция» в аксиологической системе французского общества и какова его роль на современном этапе. Ценность является базовым элементом процесса мифотворчества, позволяющим создать ценностную картину мира общества, внедряя туда с помощью мифа с целью манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова и фразы: аксиология; ценность; дискурс; манипулятивный дискурс; аргументация; прагматика; семиотика; картина мира; мифотворчество; миф.

Ваничкина Александра Савельевна, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
alexvanichkina@gmail.com

ЦЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МИФОТВОРЧЕСТВА (ОБРАЗ ФРАНЦИИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ)

В современном обществе наблюдается процесс переосмысления истории и роли исторических личностей, так как общая нестабильность приводит к тому, что люди ищут опору для сохранения своей идентичности, в том числе и национальной. Это происходит в противовес различным тенденциям стирания национальных особенностей и попыток создания общества, лишённого индивидуальности. В этот период особенно актуальным представляется поиск национальной идеи, которая послужит опорой для общества. Для Франции это